

В. А. Мутьев, А. С. Тургаев, С. И. Шукшин

Медиаэкология в структуре библиотечно-информационных программ

Рассмотрен генезис медиаэкологии как самостоятельного направления научно-практических и педагогических изысканий. Охарактеризована его междисциплинарная сущность и установлены межпредметные связи с дисциплинами библиотечно-информационного цикла, в первую очередь – с книговедением и историей книги. Выявлены два вектора исследований в области медиаэкологии: техноцентричный и антропоцентричный, обозначены их принципиальные методологические основания в контексте сетевого понимания архитектуры библиотечно-информационной деятельности. На основе проведенного анализа научной литературы и нормативно-правовых документов, регламентирующих библиотечно-информационное образование, сформулированы ключевые педагогические задачи медиаэкологии: формирование навыков идентификации недостоверной информации и приемов медиавоздействия, организация профессиональной деятельности в условиях информационной перегрузки, обучение технологиям верификации данных, библиографической эвристики и профессиональной навигации в отраслевых ресурсах, распространение знаний о моделях текст-опосредованных коммуникаций, информационно-поисковых языках и принципах их функционирования.

Ключевые слова: библиотечно-информационная деятельность, библиотечно-информационное образование, междисциплинарный подход, медиа, медиаэкология, высшая школа

Viktor A. Mutev, Alexander S. Turgaev, Sergej I. Shukshin

Media ecology in the structure of library and information programs

The genesis of media ecology as an independent scientific, practical and pedagogical direction of inquiry is explored. Its interdisciplinary essence is characterized and cross-curriculum connections are established with the disciplines of the library and information cycle, primarily with bibliology and book history. Two vectors of research in the field of media ecology are identified: technocentric and anthropocentric, and their fundamental methodological foundations are outlined in the context of a network understanding of the architecture of library and information activities. Based on the analysis of scientific literature and legal documents regulating library and information education, the key pedagogical tasks of media ecology are formulated: developing skills in identifying unreliable information and techniques of media influence, organization of professional activities in conditions of information overload, training in data verification technologies, bibliographic heuristics and professional navigation in specialized resources, dissemination of knowledge about models of text-mediated communications, information retrieval languages and the principles of their functioning.

Keywords: library and information activities, library and information education, interdisciplinary approach, media, media ecology, higher school.

DOI

Медиазация социокультурных практик как научная проблема

Последние десятилетия происходит постоянное расширение проблемного поля библиотечно-информационных наук. Оно одновременно сопряжено с процессами дифференциации научного знания и интеграцией в библиотечно-библиографическую практику результатов исследований, полученных в рамках технических, естественнонаучных, психологических, социологических, филологических, культурологических исследований [1]. Это позволяет

говорить о том, что междисциплинарность является магистральным трендом при изучении таких сложных знаковых систем, как книга и библиотека.

Медиаэкология по своей природе также междисциплинарна, а ее объект и предмет не находятся строго в рамках предметного поля библиотечно-информационных наук, однако самым тесным образом связаны с ними. Конвенционального определения медиаэкологии, как и четких дисциплинарных границ данного научно-практического направления, в настоящее время в

академической литературе не существует. Корректнее говорить о совокупности расходящихся дискурсов, объединенных рядом типологических черт и теоретико-методологических установок, преимущественно заимствованных из трудов в области коммуникативистики (М. Маклюэна [2; 3], Н. Постмана [4], И. М. Дзялошинского [5], В. П. Чумаковой [6] и др.).

Впрочем, это характерная черта зарождающихся, активно развивающихся направлений деятельности и современного постнеклассического этапа научного познания, ярко выраженной особенностью которого является кросс-дисциплинарный характер проводимых исследований, ситуативность и динамичность межпредметных связей, формирование научных коллективов под решение конкретных задач, экстраполяция научных методов, полученных данных, результатов исследований, лучших организационно-методических практик из одних сфер профессиональной деятельности в другие.

Проблематика, связанная с медиатизацией социальных и культурных практик и разрабатываемая специалистами разных наук, в последнее время стала одной из ключевых и в рамках библиотековедческих, библиографоведческих, и особенно книговедческих исследований [7–11]. Необходимо отметить, что под медиа в данном контексте мы понимаем «понятие, включающее в себя средства и способы коммуникации (материализации текстов), используемые для производства, фиксации и распространения символических форм во времени и пространстве» [9, с. 3].

В настоящее время выделяются два принципиально отличающихся друг от друга вектора изучения проблем медиатизации, а соответственно целей и задач медиаэкологии, вокруг каждого из которых структурируется ряд самостоятельных исследовательских и педагогических подходов.

Главным основанием, позволяющим дифференцировать эти два вектора, является позиция исследователя по отношению к объекту изучения. В самых крайних проявлениях она может быть техноцентричной (технологически детерминированной) или антропоцентричной [2–4; 9].

Техноцентричные подходы ориентированы в большей степени на рассмотрение библиотеки, книги, цифровых устройств связи как материально конструируемых

объектов, особенностей их технологического воплощения, взаимосвязей и взаимозависимостей книжно-библиотечной отрасли и научно-технического прогресса, эволюции носителей информации и их влияния на различные модели коммуникационных практик. Существенным аспектом рассмотрения в русле технологического детерминизма выступают и знаковые системы, опосредующие материальную фиксацию идей. В первую очередь речь идет о проблемах кодирования и декодирования, связанных с развитием различных систем письма и типографики, а также использованием неалфавитных визуальных элементов – художественных изображений, фотографий, анимации, мультимедийных эффектов.

С точки зрения технологического детерминизма, все медиа представляют собой не столько зеркало общественных изменений, сколько определяют их, формируя пространство коллективного действия посредством фиксации и последующей кодификации правил и норм. Вместе с тем данный тезис наглядно демонстрирует, что любая predeterminedность – это лишь ракурс зрения и вопрос первопричины, а социальное и техническое могут быть разделены лишь для решения конкретных аналитических задач, но на практике являются неделимым целым.

Антропоцентричная парадигма акцентирует внимание на социально-культурных факторах, лежащих в основе библиотечно-информационной деятельности. К ним относятся особенности региональных традиций, верований, мировосприятия, религиозные ритуалы, общественно разделяемое понимание стандартного и девиантного, культура повседневности, этнографические особенности работы с текстом. В своей максиме антропоцентричный подход нивелирует значение материально-технических основ библиотечно-информационной деятельности, рассматривая их лишь в качестве формальных и несущественных атрибутов передачи информации, целиком и полностью обусловленных особенностями функционирования социальных институтов, являющихся, в свою очередь, отражением доминирующих на определенной территории культурных ценностей.

Вне зависимости от исповедуемого подхода, начиная с середины 1990-х гг., происходит динамический переход в сторону сетевого понимания архитектуры библиотечно-информационной деятельности, об-

условленной повсеместным распространением Интернета и цифровых технологий, появлением социальных медиа и новых форм генерации текстов – пользовательского контента, блоггинга, креолизованных мультимедийных форм в социальных сетях.

Степень институционализации библиотечно-информационной сферы остается высокой: функционируют централизованные библиотечные системы, научно-методические центры, книготорговые и книгоиздательские организации, система среднего и высшего образования, о современном состоянии и актуальных трендах которого нам уже доводилось подробно высказываться [12], общественные организации и профессиональные ассоциации.

Вместе с тем наряду с иерархическими организационными структурами, активно развиваются нелинейные взаимосвязи, образуемые в пространстве социальных медиа и позволяющие читателям принимать индивидуальные решения о поддержке (отказе от поддержки) библиотечных проектов, книжных клубов, программ по информационной грамотности. Постоянно расширяется спектр информационных ресурсов, входящих в экосистему открытой науки [10], и количество платформ, предоставляющих бесплатный доступ к своим проектам из любой точки планеты, становятся более разнообразными любительские и профессиональные медиапродукты, генерируемые в цифровой среде, персонализируются ленты новостей, обретают популярность массовые открытые онлайн-курсы и другие форматы представления данных, не зависящие от физического местоположения человека в пространстве и системы административного управления книжно-библиотечной отраслью, но являющиеся неотъемлемым элементом информационного обслуживания населения и библиографического обеспечения науки.

Все это формирует внешнее дискретное пространство информационной деятельности, обладающее рядом противоречий, образующих разновекторные основания современной теории и практики библиотечно-информационной деятельности. К таким противоречиям относятся: наличие линейных внутриорганизационных коммуникаций и нелинейного сетевого окружения, развитие материально-технической базы библиотеки и виртуального пространства реализации социокультурных

проектов, необходимость организации библиотечных фондов, каталогов и картотек, предусматривающая систематизацию документов в хранилищах, и растущий объем неструктурированных данных, обеспечение предметно-тематического поиска и устранение синонимии, омонимии, полисемии в информационно-поисковых языках при параллельном совершенствовании полнотекстового поиска лексических единиц в электронных документах, базах данных, сайтах, обеспечивающего большую детализацию, но существенно повышающего уровень информационного шума в результатах поисковой выдачи. Еще одним противоречием является социально-гуманитарная сущность библиотечно-информационного образования и галопирующий темп развития автоматизированных технологий, требующий принципиально новых компетенций создания, обработки и предоставления информационных продуктов.

Совокупность обозначенных факторов и противоречий наглядно демонстрирует потребность в научном и педагогическом осмыслении проблем, связанных с диверсификацией широкодоступных коммуникационных инструментов, меняющих традиционные представления о пространственно-временных характеристиках текстопосредованных взаимодействий, а также с информационной культурой читателей и осознанным медиапотреблением – проблем, находящихся в фокусе внимания медиаэкологии.

Задачи медиаэкологии в рамках высшего библиотечно-информационного образования

Традиционно считается, что первое появление термина «медиаэкология» относится к концу 1960-х гг. и связано с рождением самостоятельного направления исследований о медиaprостранстве как альтернативной социальной среде со своими специфическими характеристиками, закономерностями и правилами организации [4]. «Экология» в данном случае указывает на потребность в адекватном потреблении информации с учетом эмоциональных и психофизиологических ограничений познания, которые не позволяют эффективно обрабатывать и критически анализировать несоразмерные объемы оперативной человеческой памяти массивы данных. Кроме того, медиаэкология ориентирует на осознанность, последовательность, системность и «медленное» чтение как фундаментальные категории познания,

противостоящие мозаичному, клиповому, ситуативному потреблению текстов.

Такая дефиниция связана с тем, что традиционные и электронные медиа не только позволяют материализовываться идеям и устремлениям человека, но и способны интенсифицировать или замедлять разного рода социальные процессы посредством трансляции определенных установок и ценностей (т. е. конструирования окружающей медиареальности), организации личного и профессионального пространства, формирования сети коммуникаций, обеспечивающей реализацию социальных, трудовых, научных, досуговых и ряда других потребностей человека. В связи с этим библиотечно-информационное образование в части практической подготовки студентов и получения ими навыков работы с информацией, бытующей в многообразии новых средств коммуникации, неразрывно связано с вопросами цифровой гигиены и медиаэкологии, которые в свою очередь, на более высоком уровне абстрагирования, оказываются в центре проблем информационной культуры общества.

В рамках нашего исследования мы проанализировали подходы к медиаэкологии, отраженные в научной литературе [2–6; 9; 11; 13; 14], а также актуальные нормативно-правовые документы, регламентирующие библиотечно-информационную деятельность [15–21]. По результатам этой работы нами сформулированы ключевые научно-практические и педагогические задачи медиаэкологии в рамках библиотечно-информационных образовательных программ, а также обозначены учебные дисциплины, призванные обеспечить решение данных задач¹.

- Формирование навыков идентификации недостоверной информации, распространяемой в публичных каналах коммуникации под видом общественно-значимых материалов, а также приемов медиавоздействия, моделирующих векторы интерпретации сообщений и способных нанести вред пользователям. Наряду с этим необходима демаркация социально-приемлемых моделей поведения в сетевой среде и многообразных форм агрессивных действий, выраженных инвективной и стилистически сниженной лексикой, распространением дискриминационных идей по отношению к

определенным социальным, религиозным, этническим группам, созданием и популяризацией вирусных, ущемляющих человеческое достоинство материалов, фальсификацией новостей. Все это порождает потребность в навыках повседневногo выявления, анализа и нормативно-правовой оценки такого рода контента. Дисциплины, обеспечивающие решение этой задачи: «Анализ новостной и рекламной информации», «Аналитика текста», «Русский язык и культура речи».

- Обучение методикам и технологиям верификации данных, в том числе ориентированным на декодирование контекстов медийного производства. Эта задача связана с тем, что цифровые платформы конкурируют с традиционными источниками информации и формируют альтернативную повестку дня или совокупность разнородных по своему содержанию повесток. Конкуренция за читателей во многом основывается на постоянном сокращении временного разрыва между происходящими событиями и их репрезентацией в медиа. Идеальной ситуацией становится полное отсутствие такого разрыва. Это предопределяет дальнейшее распространение феномена постправды, сущность которого заключается в проверке фактов уже после опубликования текста, а ответственность за эту проверку ложится на самих получателей контента. Верификация данных и декодирование контекстов медийного производства также являются инструментом преодоления механизмов фильтрации сообщений, заложенных в самой архитектуре социальных сетей, например, в процессе модерации (блокировка аккаунтов), результатах поисковой выдачи (с учетом эффектов платного ранжирования), наличии закрытых сообществ, выступающих в качестве первоисточника. Дисциплины, обеспечивающие решение этой задачи: «Анализ новостной и рекламной информации», «Аналитические технологии», «Научно-исследовательская деятельность в библиотеках».

- Распространение знаний о моделях текст-опосредованных коммуникаций, исторической динамике роли автора, центральная фигура которого была сформирована в эпоху господства печатной культуры, а в настоящее время подвергается десакрализации под влиянием фактора анонимности и эффекта множественного авторства, усиленного распространением социальных сетей. Помимо автора, ключевую роль,

¹ На примере учебного плана по направлению 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность», направленность подготовки «Анализ информации в книжном деле, искусстве и бизнесе».

с точки зрения медиаэкологии, играет многогранная и сложная фигура читателя, которая, к сожалению, во многих исследованиях игнорируется. Именно читатель, его индивидуальная биография, стратегии и тактики придания значений текстам представляют несомненный интерес не только в рамках библиотечно-информационного, но и более широкого культурологического дискурса. Дисциплины, обеспечивающие решение этой задачи: «Книговедение», «Медиакоммуникации в библиотечно-информационной сфере», «Русская литература».

- Освоение книговедческих знаний о социотехнических закономерностях эволюции методов, способов и форм фиксации идей, доминирующей из которых является книжная форма, бытующая во множестве вариантов материального воплощения. При этом каждое из воплощений (рукопись, печатный текст, электронная книга, аудиокнига, цифровая книга) обладает специфическими коммуникационными эффектами, потенциально способными оказывать разновекторное воздействие на проецируемые у читателей смыслы. Дисциплины, обеспечивающие решение этой задачи: «Книговедение», «Книжные памятники России», «Медиакоммуникации в библиотечно-информационной сфере».

- Формирование компетенций организации профессиональной деятельности в условиях информационной перегрузки посредством библиографической эвристики и профессиональной навигации в отраслевых ресурсах удаленного доступа. Дисциплины, обеспечивающие решение этой задачи: «Библиографоведение», «Информационное предупреждение кризисных ситуаций», «Отраслевые информационные ресурсы».

- Включение в различные модули курсов аналитической, библиографической и ресурсоведческой направленности практических работ на закрепление навыков работы с искусственными информационно-поисковыми языками, первоначально полученными в ходе освоения базовой дисциплины «Аналитико-синтетическая переработка информации». Дисциплины, обеспечивающие решение этой задачи: «Библиометрия в прикладных исследованиях», «Лингвистические средства библиотечных и информационных технологий», «Справочно-поисковый аппарат библиотеки».

- Обучение основам редакционно-издательской, аналитической и семантической обработки документов. Дисциплины, обеспечивающие решение этой задачи: «Информационно-аналитическая продукция», «Организация информационно-аналитической деятельности», «Проектирование мультимедийных продуктов в сфере культуры».

Заключение

Последовательное решение задач в области медиаэкологии позволяет усилить междисциплинарные связи библиотечно-информационных наук, тем самым способствуя повышению их социальной роли, несводимой к совокупности узко предметных профессиональных навыков, и позиционированию в более широком гуманитарном контексте. Кроме того, поставленные задачи позволяют рассматривать медиаэкологию в качестве интегрального направления, раскрывающего дидактический потенциал и мультиплицирующего педагогические возможности образовательных программ по направлению 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность».

Это обстоятельство представляется сущностно значимым ввиду необходимости не только обеспечить качественную реализацию будущими выпускниками трудовых функций, зафиксированных в профессиональном стандарте, но и сформировать надпрофессиональные навыки безопасной навигации, этичного поведения и экологичного потребления информации в новой коммуникационной среде, в которой синхронизация различных медиа между собой, персонализация настроек и транслируемого контента, а также мгновенное распространение сообщений влияют на организацию личного и публичного пространства, социальные и культурные практики человека.

Список литературы

1. Варганова Г. В., Мутьев В. А. Междисциплинарные исследования: методологические основы // Библиотечное дело–2016: библиотечно-информационные коммуникации в поликультурном пространстве: Скворцовские чтения: материалы XXI междунар. науч. конф., Москва, 27–28 апр. 2016 г. Москва, 2016. С. 22–26.

2. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: становление человека печатающего. Москва: Акад. проект: Мир, 2005. 495 с.

Медиаэкология в структуре библиотечно-информационных программ

3. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. 2-е изд. Москва: Гиперборей: Кучково поле, 2007. 462 с.

4. Strate L. *Amazing ourselves to death: Neil Postman's Brave New World Revisited (A Critical Introduction to Media and Communication Theory)*. New York: Peter Lang, 2014. 170 p.

5. Дзялошинский И. М. Медиапространство России: экологический аспект // Вопросы теории и практики журналистики. 2013. № 1. С. 64–79.

6. Чумакова В. П. Роль Герберта Маршалла Маклюэна в социологии медиа и формировании научного направления «медиаэкологии» // Медиа-аскоп: электрон. науч. журн. 2015. № 1. URL: <http://www.mediascope.ru/1695#21> (дата обращения 14.11.2023).

7. Агеева Г. М. Медиазация библиотечного образования // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2023. № 2. С. 128–134.

8. Вохрышева М. Г. Библиография в системе медиакommunikации // Библиография. 2016. № 1. С. 17–24.

9. Мутьев В. А., Эльяшевич Д. А. Теория медиа М. Маклюэна и современный книговедческий дискурс: точки пересечения // Библиосфера. 2021. № 4. С. 3–13.

10. Редькина Н. С. Цифровые компетенции библиотекарей в экосистеме открытой науки // Библиосфера. 2023. № 2. С. 25–34.

11. Эльяшевич Д. А., Мутьев В. А. Зарубежное книговедение: анализ исследовательских подходов (на примере переведенных монографий) // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2020. № 4. С. 180–186.

12. Мутьев В. А., Тургаев А. С. Библиотечно-информационное образование в контексте нормативных и социальных трансформаций // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2023. № 2. С. 171–179.

13. Глущенко О. А., Гришанин Н. В., Кириллина Н. В. Экология коммуникации: факторы токсичности в медийных текстах // Коммуникология. 2021. Т. 9, № 4. С. 160–178.

14. Мурзина И. Я. Медиаэкология как проблема культуры и задача образования: аксиологический аспект // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2022. Т. 28, № 1. С. 162–173.

15. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 14.11.2023).

16. Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-тех-

нологического развития Российской Федерации»: (с изм. на 15 марта 2021 г.) // Консорциум Кодекс: электрон. фонд прав. и нормат.-техн. док. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420384257> (дата обращения: 14.03.2023).

17. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 14.11.2023).

18. Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»: (с изм. на 25 янв. 2023 г.) // Консорциум Кодекс: электрон. фонд прав. и нормат.-техн. док. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420242192> (дата обращения 16.04.2023).

19. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года»: (с изм. на 30 марта 2018 г.) // Консорциум Кодекс: электрон. фонд прав. и нормат.-техн. док.. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420340006> (дата обращения: 14.11.2023).

20. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 г. № 608-р «Об утверждении Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года»: (с изм. на 15 дек. 2021 г.) // Консорциум Кодекс: электрон. фонд прав. и нормат.-техн. док. URL: <https://docs.cntd.ru/document/573910950> (дата обращения: 14.11.2023).

21. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 14.09.2022 № 527н «Об утверждении профессионального стандарта „Специалист по библиотечно-информационной деятельности“» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210140007> (дата обращения: 14.11.2023).

References

1. Varganova G. V., Mutuyev V. A. *Interdisciplinary research: methodological foundations. Librarianship–2016: library and information communications in a multicultural space: Skvortsov readings: materials of the XXI intern. sci. conf., Moscow, Apr. 27–28. 2016. Moscow, 2016. 22–26 (in Russ.)*.

2. McLuhan M. *The Gutenberg Galaxy: the formation of a typing man*. Moscow: Acad. project: Mir, 2005. 495 (in Russ.).

3. McLuhan M. *Understanding media: external extensions of man*. 2nd ed. Moscow: Hyperborea: Kuchkovo pole, 2007. 462 (in Russ.).

4. Strate L. *Amazing ourselves to death: Neil Postman's Brave New World Revisited (A Critical*

- Introduction to Media and Communication Theory). New York: Peter Lang, 2014. 170.
5. Dzyaloshinsky I. M. Russian media space: environmental aspect. Questions of theory and practice of journalism. 2013. 1, 64–79 (in Russ.).
6. Chumakova V. P. The role of Herbert Marshall McLuhan in the sociology of media and the formation of the scientific direction of “media ecology” // Mediascope: electronical sci. j. 2015. 1. URL: <http://www.mediascope.ru/1695#21> (accessed: Nov. 14.2023) (in Russ.).
7. Ageeva G. M. Mediatization of library education. Bulletin of the Saint-Petersburg State Institute of Culture. 2023. 2, 128–134 (in Russ.).
8. Vokhrysheva M. G. Bibliography in the media communication system. Bibliography. 2016. 1. 17–24 (in Russ.).
9. Mutyev V. A., Elyashevich D. A. McLuhan’s media theory and modern bibliological discourse: points of intersection. Bibliosphere. 2021. 4, 3–13 (in Russ.).
10. Redkina N. S. Digital competencies of librarians in the ecosystem of open science. Bibliosphere. 2023. 2, 25–34 (in Russ.).
11. Elyashevich D. A., Mutyev V. A. Foreign book studies: analysis of research approaches (using the example of translated monographs). Bulletin of the Saint-Petersburg State University of Culture. 2020. 4, 180–186 (in Russ.).
12. Mutyev V. A., Turgaev A. S. Library and information education in the context of normative and social transformations. Bulletin of the Saint-Petersburg State University of Culture. 2023. 2, 171–179 (in Russ.).
13. Glushchenko O. A., Grishanin N. V., Kirillina N. V. Ecology of communication: toxicity factors in media texts. Communicology. 2021. 9 (4), 160–178 (in Russ.).
14. Murzina I. Ya. Media ecology as a problem of culture and the task of education: an axiological aspect. News of the Ural Federal University. Ser. 1. Problems of education, science and culture. 2022. 28 (1), 162–173 (in Russ.).
15. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020, N 474 “On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030”. President of Russia: offic. website. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (accessed: Nov. 14.2023) (in Russ.).
16. Decree of the President of the Russian Federation of December 1, 2016, N 642 “On the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation”: (as amended on Mar. 15, 2021). Codex Consortium: electronic fund of legal and normative-technical doc. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420384257> (accessed: Nov. 14.2023) (in Russ.).
17. Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021, N 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”. President of Russia: offic. website. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (accessed: Nov. 14.2023) (in Russ.).
18. Decree of the President of the Russian Federation of December 24, 2014, N 808 “On approval of the Fundamentals of State Cultural Policy”: (as amended on Jan. 25, 2023). Codex Consortium: electronic fund of legal and normative-technical doc. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420242192> (accessed: Nov. 14.2023) (in Russ.).
19. Order of the Government of the Russian Federation of February 29, 2016 N 326-r “On approval of the Strategy of state cultural policy for the period until 2030”: (as amended on Mar. 30, 2018). Codex Consortium: electronic fund of legal and normative-technical doc. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420340006> (accessed: Nov. 14.2023) (in Russ.).
20. Order of the Government of the Russian Federation of March 13, 2021, N 608-r “On approval of the Strategy for the development of librarianship in the Russian Federation for the period until 2030”: (as amended on Dec. 15, 2021). Codex Consortium: electronic fund of legal and normative-technical doc. URL: <https://docs.cntd.ru/document/573910950> (accessed: Nov. 14.2023) (in Russ.).
21. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated September 14, 2022, N 527n “On approval of the professional standard “Specialist in library and information activities”. Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210140007> (accessed: Nov. 14.2023) (in Russ.).